

Рэйвен телепортировался в королевский замок, а точнее, в королевские покои, не собираясь и не переодеваясь. Горничная расчесывала волосы Скендера и закричала от ужаса, когда он появился откуда ни возьмись.

Скендер быстро встал, схватил ее за плечи и заставил успокоиться, прежде чем ворвались охранники снаружи: «Все в порядке», сказал он им, и они вернулись и закрыли дверь.

- Что с вами не так? – сказал Скендер, поворачиваясь к нему.

- Ну, вы же сказали прийти на собрание сегодня утром.

- Да, как лорд и придворный. Не как пещерный человек.

Скендер снова откинулся на спинку стула, и горничная вернулась, чтобы причесать его, как ни в чем не бывало.

Рэйвен сел на первый попавшийся стул, который нашел в комнате, чувствуя, что ему не хватает воздуха.

- Вы лучше всех, кого я знаю.

Он это сказал? Зачем ему это?

Он определенно сошел с ума. Если он не собирался все делать правильно, то не должен был подавать Анжелике знаки, что сделает это. Она никогда не должна привыкать к нему или начинать любить его компанию, потому что он не мог представить себя желающим остаться в этом мире.

Скендер жестом велел горничной остановиться и повернулся к нему с озабоченным видом: «Что-то не так?»

Рэйвен мрачно усмехнулся: «Ты видишь во мне что-нибудь правильное?»

- Нет. А теперь вы пьете. Когда вы начали?

Когда? Он не был уверен, но это определенно было после того, как он решил жениться на Анжелике. Чувствуя себя несчастным, он пошел в таверну и начал пить до захода солнца. И все это время выслушивая жалкие мысли людей. И все же не более жалкие, чем его собственные.

- В любом случае, у нас нет времени. Нам нужно будет вскоре присутствовать на собрании. Мария, принеси ему брюки, рубашку и хорошее пальто.

Горничная кивнула и пошла принести ему кое-что из одежды Скендера.

- Быстрее! Переоденьтесь.

Рэйвен чувствовал себя ребенком, которому говорят, что делать. Он ненавидел это, но у него не было выбора, кроме как измениться. Затем горничная красиво расчесала ему волосы. Скендер не мог удержаться, чтобы не надуть его, а затем покачал головой.

- Я надеюсь, что после всего этого вы не подумаете о том, чтобы уйти со своей должности, – сказал король.

- Я больше ничего не знаю, – Рэйвен пусто уставился на свое отражение.

Он был не против выполнить свой план, но последние несколько дней окружающие его люди сбивали его с толку. Заставляли его сомневаться и сомневаться в себе. Сделали его еще более несчастным, чем он уже был.

Он не знал, почему позволил их словам повлиять на себя. Он был хорош в том, чтобы отгораживаться от всего. У него зачесались пальцы. Ему захотелось снова причинить себе боль.

Засунув руки в карманы, он со вздохом встал: «Поехали», – сказал он, игнорируя хаос в своей голове.

Встреча оказалась такой же ужасной, как он и ожидал. Сказав несколько слов о том, что произошло в его городе, о котором он действительно ничего не знал, он выслушал их мысли о том, как он разрушает свою репутацию, вступая в этот брак. Как они жалели его, и удивлялись, что он женится на такой женщине, потому что не мог найти другой женщины, желающей выйти за него замуж. Они также сказали, что Анжелика выходит за него замуж только потому, что у нее не было другого выбора. Иначе зачем бы такой прекрасной леди, как она, выходить замуж за такое чудовище, как он?

Рэйвен старался сохранять спокойствие, держа руки в карманах, но вскоре начал терять самообладание. Словно почувствовав его гнев, Скендер завершил собрание и отпустил всех, кроме семерых.

Рэйвен, наконец, смог выдохнуть.

– Рэйвен? – На лице Скендера было такое же озабоченное выражение.

– Похоже, он сейчас упадет в обморок? – обеспокоенно сказал Ашерон.

Упасть в обморок? Или взорваться?

Лазарус усмехнулся: «Я слышал, что невесты иногда падают в обморок. Почему бы и жениху не упасть в обморок?»

– Я в порядке, – Рэйвен вздохнул, но его когти уже проделывали дыры в карманах.

Встав, он потащился наружу, но Лазарус последовал за ним.

– Вы ничего не спрашиваете о подготовке к свадьбе, – сказал он.

– Кольца, еда и напитки, и несколько приглашенных. Я думаю, вы справитесь с этим. Нет необходимости что-то усложнять, – сказал Рэйвен.

Лазарус остановил его, а затем улыбнулся своей обычной злой улыбкой. «Как твой нежеланный друг, я дам тебе несколько нежелательных советов. Я знаю, ты хочешь умереть, но пока ты жив... живи с достоинством, мой друг. – Он поправил воротник рубашки Рэйвена. – В целом, не заботься о других, заботьтесь об их мнении... – Он наклонился ближе. Это становится скучным», – прошептал он.

Затем он откинулся назад и взглянул на него, прежде чем стряхнуть что-то с его плеч.

– По крайней мере, хорошо выглядишь для своей невесты. Я позабочусь о свадьбе для тебя. Достойная свадьба для вашей невесты. Возможно, для вас это ничего не значит, но я уверен,

что она запомнит это на всю оставшуюся жизнь. И еще... – Он снова наклонился ближе. – Если ты планируешь умереть, зачем заводить жену?

– Это сложно... – сказал Рэйвен.

– Это все еще для какой-то выгоды. Зачем что-то приобретать, если умираешь? Если только ты не собираешься забрать её с собой в могилу?

Рэйвен усмехнулся, но понял, что действительно уносит всё свое в могилу. В чем же тогда был смысл?

– Я хочу хоть раз увидеть себя другим перед смертью, – сказал.

Лазарус кивнул, как будто понимая, что он имел в виду.

– Я надеюсь, что мы все сможем увидеть самих себя, наше настоящее «я», возможно, даже наше лучшее «я», прежде чем мы умрем. – Он хлопнул Рэйвена по плечу. – Я пришлю подробную информацию о свадьбе и несколько предметов вам домой, – сказал он, прежде чем уйти.

Его настоящее «я»? Его... лучшее «я»?

Он бросился к своей лошади и быстро поскакал вверх по склону, позволяя ветру немного остудить его. Оказавшись наверху, он снова обнаружил Анжелику работающей в саду. Она стояла на коленях и что-то закапывала в землю. Она была так поглощена своей работой, что не заметила, что он стоял рядом и наблюдал за ней.

– Зачем я вообще это делаю? – пробормотала она, заполняя вырытую яму.

Она была в плохом настроении?

– Я задаюсь тем же вопросом, – сказал лорд Рэйвен.

Пораженная, она посмотрела на него, задыхаясь: «Мой господин». – Она попыталась встать на ноги так быстро, что чуть не упала.

Испугавшись, что она упадет, он быстро схватил ее за руку и потянул слишком сильно, так что она оказалась слишком близко к нему.

Ее голубые глаза расширились.

– Я была... – на мгновение она потеряла дар речи, прежде чем сделала шаг назад и выпрямилась. – Я сажала растения. Вокруг замка нет никакой жизни.

Уверенность вернулась в ее глаза. Поэтому она собиралась притвориться, что правил не существует.

– Ну, это за пределами замка, так что я подумала, что украсить это место будет неплохо. – Она объяснила, когда он ничего не сказал.

Он бы подумал, что она может читать его мысли. Он посмотрел на ее испачканные руки.

– Ах, я не должна пачкать себя перед свадьбой, – она спрятала руки. – Я позабочусь о том, чтобы завтра выглядеть как подобает невесте.

«Выглядеть хорошо?» – Ему хотелось выругаться. Завтрашний день превратится в ад.

Эта женщина обжигала его синим пламенем своих глаз и красным пламенем своих волос.

Его снова беспокоили несколько прядей волос, упавших ей на лицо. Он заложил руки за спину, чтобы предотвратить любое глупое движение.

– Я на самом деле хотела спросить тебя... о летучих мышах прошлой ночью...

Ах, летучие мыши. Возможно, ему следовало бы использовать их, когда он хотел прогнать ее, если бы он знал, что она будет так напугана.

Он использовал свои чувства, чтобы позвать нескольких летучих мышей, и когда она увидела, что они летят выше, она тихо вскрикнула и побежала к нему. Рэйвен напрягся, когда она схватила его за рубашку и уткнулась лицом ему в грудь. Он перестал дышать, почувствовав ее горячее дыхание через тонкую ткань рубашки.

– Они здесь, – прошептала она, все еще держась за него и отказываясь смотреть.

Рэйвену потребовалось мгновение, чтобы выйти из своего шокированного состояния и осторожно попытаться оттащить ее, но она отказалась отпускать его.

– Они исчезли, – сказал он, понимая, как она их боится.

Почему это должны были быть летучие мыши? Он был почти разочарован.

Она медленно подняла глаза и огляделась, а когда никого из них не увидела, отпустила его.

– Ох... – она вздохнула с облегчением, пока не увидела что-то у него на груди. – Твоя рубашка...
– Она потянулась к нему и попыталась стереть пятно, оставленное ее грязными руками. То, что ее руки снова оказались где-то рядом с его грудью, заставило его запаниковать, и он схватил ее за оба запястья, чтобы остановить.

– Мне нужно добавить еще одно правило. Никаких прикосновений, – сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1783256>